
Конференция по разоружению

7 August 2012

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести шестьдесят шестом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 7 августа 2012 года, в 10 ч. 10 м.

Председатель: г-н Жан-Юг Симон-Мишель..... (Франция)

Председатель (*говорит по-французски*): 1266-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Как указано в документе CD/WP.571/Rev.1, озаглавленном "График мероприятий", сегодняшнее пленарное заседание будет посвящено теме: "Пересмотренные эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия".

Однако прежде чем мы начнем наши дискуссии по этой теме, я бы дал слово делегациям, которые хотели бы сделать заявление по другой теме. Для начала я дам слово послу Японии. Вам слово, посол Мари Аmano.

Г-н Аmano (Япония) (*говорит по-английски*): Вчера, 6 августа, исполнилось шестьдесят семь лет с тех пор, как на Хиросиму была сброшена атомная бомба. А спустя три дня, 9 августа, была сброшена и еще одна бомба – на Нагасаки. В результате было убито и ранено большое число людей, и даже сегодня многие из выживших, которых мы называем хикакуся, продолжают испытывать мучительные страдания. И с тех бомбежек Япония проникнута непоколебимой решимостью добиться полной ликвидации ядерного оружия. Между тем мы ежегодно вспоминаем те трагические события, которые вновь и вновь возобновляют нашу решимость избавить мир от ядерного оружия. Со своей стороны, я тоже подтверждаю свою собственную решимость и хотел бы еще раз призвать единственный многосторонний форум международного сообщества для разоруженческих переговоров – Конференцию по разоружению преодолеть нынешний застой.

Чтобы произвести полную ликвидацию ядерного оружия, повелительно необходимо заручиться широким пониманием и поддержкой со стороны гражданского общества и народов мира. С бомбежек прошло уже 67 лет, и хикакуся уже достигают все более преклонного возраста. С учетом этой ситуации Япония считает, что колоссально важно точно довести реальности ядерного оружия до грядущих поколений, и особенно практиковать разоруженческое и нераспространенческое просвещение молодежи. Это позволит предотвратить исчезновение напоминаний о тех трагедиях и будет способствовать поддержанию международной динамики в русле ядерного разоружения. В этом отношении я уверен, что все вы припомните призывы мэров Хиросимы и Нагасаки и специальных глашатаев мира без ядерного оружия и других хикакуся – в прошлом году в Первом комитете и в этом году в первом Подготовительном комитете обзорной Конференции 2015 года по ДНЯО – к упразднению ядерного оружия. Япония будет и впредь востребовать такого рода возможности, чтобы позволить услышать голоса хикакуся.

Наряду со своими индивидуальными усилиями Япония также активно сотрудничает с Организацией Объединенных Наций в ракурсе разоруженческого и нераспространенческого просвещения. На этой неделе, 10 и 11 августа, мы будем проводить в Нагасаки совместно с Университетом Организации Объединенных Наций конференцию под названием "Глобальный форум по разоруженческому и нераспространенческому просвещению". На этой встрече мы дадим различным субъектам, вовлеченным в сферу просвещения, включая правительства, гражданское общество, международные организации, экспертов и просветителей, возможность поделиться своими представлениями относительно разоруженческого и нераспространенческого просвещения. Мы поднимем и такие актуальные проблемы, как ближневосточная зона, свободная от оружия массового уничтожения. Мы надеемся, что за счет углубления дискуссий по такого рода проблемам, участники смогут оценить нынешнее положение дел в регионе

и рассмотреть практические подходы к разрешению проблем. Кроме того, с конца этого месяца вновь начнется Программа стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению, и вскоре Хиросиму и Нагасаки посетят 25 слушателей, участвующих в Программе этого года. В рамках Программы стипендий в эти города приезжали 761 дипломат из разных стран. И Япония планирует и далее поддерживать эту ценную программу. Ну а здесь, поближе к нам, в прошлом ноябре во Дворце Наций была развернута постоянная экспозиция об атомных бомбардировках. Она находится в нескольких шагах от этого зала пленарных заседаний, и я побуждаю всех активно посещать ее.

Япония нацелена на то, чтобы продолжать эти усилия в поддержку ядерного разоружения. Нам, однако, надо признать, что все мы, члены этого уважаемого органа, имеем обязанность откликаться на призывы хикакуся и продолжать реализовывать свою задачу в плане достижения мирного и безопасного мира, свободного от ядерного оружия. И в этом смысле нынешний 15-летний разрыв в работе Конференции очень уж затянулся. Япония считает, что в свете нынешних международных обстоятельств, вместо того чтобы пытаться произвести ликвидацию ядерного оружия одним махом, продвигаться вперед необходимо устойчивым, поэтапным образом. С этой целью следующим логическим шагом является начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, и именно за этот шаг ратует обширное большинство членов международного сообщества. Мы думаем, что Конференция по разоружению является подходящим местом для таких переговоров, но в случае если они не состоятся, то само собой разумеется, что нам надо будет подумать и о других вариантах. Коль скоро на сессии этого года остается лишь короткий промежуток времени, Япония надеется, что Конференция ускорит свою работу по преодолению затора, и Япония готова прилагать максимум усилий с этой целью.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Японии за его заявление по случаю годовщины этих столь драматичных событий нашей современной истории – бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Ну а теперь я хотел бы спросить, не желает ли сделать заявление по теме, которая не фигурирует в повестке дня, еще какая-либо делегация. Похоже, что нет.

В порядке введения в это заседание я очень кратко напомню под свою собственную ответственность определенные основные элементы, которые я почерпнул из заседания по этой самой теме от 12 июня прошлого месяца. Помимо Председателя там высказались 18 государств. И некоторые из них напомнили, что они придают важное значение этой тематике.

Была сделана ссылка на резолюцию 984 (1995) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 11 апреля 1995 года и на национальные заявления государств на Конференции по разоружению, на которые опирается эта резолюция Совета Безопасности. Что касается моей страны, то это заявление имеет ценность международно-правового акта, создающего юридические обязательства.

Определенные члены и страны-наблюдатели призвали страны – авторы этих заявлений подтвердить на соответствующих форумах свою приверженность этим заявлениям и подписать протоколы к соглашениям об учреждении зон, свободных от ядерного оружия.

Определенные государства подчеркнули, что односторонние заявления носят не достаточный характер, и отметили свою заинтересованность в международной конвенции.

Государства, обладающие ядерным оружием, также напомнили о своем присоединении к соответствующим протоколам к различным региональным соглашениям об учреждении зон, свободных от ядерного оружия. Эти протоколы содержат гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия против зональных государств. И это касается большого числа стран.

Наконец, большинство стран, обладающих ядерным оружием, или стран, располагающих боевыми ядерными потенциалами, напомнили постулаты своей доктрины.

На данном этапе в список ораторов на сегодня записались следующие делегации: Куба, Исламская Республика Иран, Ирак, Корейская Народно-Демократическая Республика и Египет. А сейчас слово имеет первый оратор у меня в списке – кубинская делегация. Вам слово.

Г-н Кинтанилья (Куба) (*говорит по-испански*): Мы вновь собрались на этом форуме, чтобы обсудить негативные гарантии безопасности. 12 июня с.г. мы провели предварительный обмен взглядами, который позволил оценить позиции разных членов Конференции.

Мы считаем уместным пояснить позицию Кубы по этой теме. Наша страна подтверждает, что единственно абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия. Мы убеждены, что, пока существует ядерное оружие, будет сохраняться и риск его распространения и возможного применения.

До достижения же полной ликвидации ядерного оружия существует, на наш взгляд, экстренная необходимость добиться согласия по безусловному, универсальному и юридически обязывающему инструменту о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Этот инструмент должен быть четким, убедительным и лишенным всякой двусмысленности и откликаться на озабоченности всех сторон.

Необходимо признать право государств, не обладающих ядерным оружием, не подвергаться нападению или угрозе нападения с применением ядерного оружия.

Куба поддерживает единодушное заключение Международного суда о том, что существует обязательство добросовестно вести и завершить переговоры с целью достижения ядерного разоружения во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

В то же время наша страна полностью разделяет цели, поставленные в резолюции 65/54 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, озаглавленной "Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения", в которой Генеральная Ассамблея вновь подтверждает, что многосторонность является основным принципом разрешения разоруженческих и нераспространенческих озабоченностей, что бесспорно применимо и к проблеме негативных гарантий безопасности.

Наша страна выражает озабоченность в связи с существованием определенных стратегических оборонных доктрин, которые не только оправдывают применение или угрозу применения ядерного оружия, но и проповедуют неоправданные концепции построения международной безопасности на основе продвижения и выработки доктрин военных альянсов насчет ядерного сдерживания.

Куба считает, что позитивным шагом в плане укрепления ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия является создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе свободно достигнутых соглашений, которые принимают в расчет постановления, принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на первой специальной сессии, посвященной разоружению. В этом контексте мы признаем важность зон, свободных от ядерного оружия, созданных в соответствии с договорами Тлателолко, Раротонга, Бангкокским, Пелиндабским и Семипалатинским, а также провозглашенного Монголией статуса страны, свободной от ядерного оружия.

Мы, однако, не разделяем доводов о том, что заявления, сделанные государствами, обладающими ядерным оружием, носят достаточный характер или что гарантии безопасности должны предоставляться только в контексте зон, свободных от ядерного оружия. С учетом их географической ограниченности гарантии безопасности, предоставляемые государствам – членам зон, свободных от ядерного оружия, не могут стать субститутотом для универсальных и юридически обязывающих гарантий. Более того, односторонние посулы или акты носят столь же изменчивый характер, как и правительства и их политика, и поэтому у нас нет ни веры, ни доверия к безопасности, предоставляемой таким образом.

Заглядывая немного назад в историю, Куба напоминает, что требование в отношении гарантий безопасности было выдвинуто государствами, не обладающими ядерным оружием, в 1960-х годах, и выкристаллизовалось в 1968 году на финальной стадии переговоров по Договору о нераспространении (ДНЯО). Отклик государств, обладающих ядерным оружием, который был отражен в резолюциях 255 (1968) и 984 (1995) Совета Безопасности, был расценен государствами, не обладающими ядерным оружием, как неполный, частичный и обусловленный. И требование в отношении таких гарантий все еще остается в силе.

В этом плане моя страна признает важность согласования универсального и юридически обязывающего инструмента о гарантиях безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Заключение такого рода инструмента стало бы важным шагом в русле достижения целей контроля над вооружениями, ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия во всех его аспектах.

В ходе дебатов, которые мы проводили 12 июня, мы не слышали, чтобы хоть одна страна возражала против диалога по этой теме. И мы не понимаем, по каким причинам определенные делегации (которые тоже не возражают против обсуждения этой темы) обуславливают эти переговоры переговорами по договору о расщепляющемся материале. Нам хотелось бы знать, как же тесно связаны между собой эти две темы, что это не позволяет дискутировать одну без другой. Мы считаем, что нынешнее положение дел можно отнести на счет двойных стандартов по темам разоружения и насчет дефицита политической воли.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Кубы. А сейчас слово имеет посол Индонезии.

Г-н Юсуп (Индонезия) (*говорит по-английски*): Высшим приоритетом правительства Индонезии остается достижение полного глобального ядерного разоружения. И никакая страна не должна обладать ядерным оружием.

Для таких стран, как Индонезия, которые отвергли ядерно-оружейный маршрут, важно, чтобы со стороны государств, обладающих ядерным оружием,

им были даны недвусмысленные, юридически обязывающие и универсальные гарантии безопасности. И прискорбно, что, несмотря на приверженность реализации негативных гарантий безопасности применительно к государствам, не обладающим ядерным оружием, государства, обладающие ядерным оружием, все еще не поддерживают конкретное продвижение в русле универсального и юридически обязывающего инструмента по НГБ. Не стали мы свидетелями и осязаемого прогресса относительно проблематики переговоров о конвенции по ядерному оружию, предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве или договора по расщепляющемуся материалу в соответствии с мандатом Шеннона.

Мы считаем, что в нашем движении к созданию мира, свободного от ядерного оружия, зоны, свободные от ядерного оружия, являются собой существенный компонент региональных усилий. И мы по-прежнему непоколебимо привержены укреплению и расширению зон, свободных от ядерного оружия.

В этом отношении Индонезия хотела бы подчеркнуть возобновление в прошлом году под председательством Индонезии в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) прямых консультаций между государствами, обладающими ядерным оружием, и сторонами зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Консультации увенчались пониманием относительно присоединения государств, обладающих ядерным оружием, к Протоколу о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Это событие позволит заручиться скорейшим присоединением государств, обладающих ядерным оружием, к протоколу к Бангкокскому договору. И Индонезия надеется, что подписание Протокола сможет быть произведено в ближайшее время. Мы хотели бы выразить признательность государствам, обладающим ядерным оружием, за конструктивное взаимодействие, продемонстрированное в ходе консультаций.

Индонезия приветствует первое подготовительное совещание к третьей Конференции государств-участников и подписавших сторон договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, и Монголии от 27 апреля 2012 года. Мы считаем, что оно заложит прочный фундамент для успеха третьей Конференции в 2015 году, на которой Индонезия будет выступать в качестве Председателя.

Индонезия подчеркивает экстренность учреждения ближневосточной зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. В этом отношении мы будем оказывать полную поддержку заместителю государственного секретаря Министерства иностранных дел Финляндии послу Яаако Лааява в качестве координатора конференции 2012 года по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть, что существует экстренная необходимость скорейшего согласия по универсальному, безусловному и юридически обязывающему инструменту о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Моя делегация считает уместным учреждение специального комитета или рабочей группы по проблеме негативных гарантий безопасности.

Председатель (*говорит по-французски*): А сейчас слово имеет представитель Исламской Республики Иран г-н Мохаммед Хассан Дарейи.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вначале позвольте мне выразить нашу признательность за то, как вы направляете работу Конференции по разоружению.

Краеугольным камнем пакета, который способствовал окончательному заключению ДНЯО, стали НГБ. Государства, не обладающие ядерным оружием, ведая о дискриминационном характере этого Договора, решили присоединиться к ДНЯО при том понимании, что они не станут объектом применения или угрозы применения ядерного оружия. Вот почему в резолюции на предмет принятия ДНЯО Генеральная Ассамблея попросила тогдашний переговорный орган срочно рассмотреть предложение о том, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, дали заверение, что они не будут использовать или угрожать использовать ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием, на территории которых не имеется ядерного оружия.

История событий, связанных с негативными гарантиями безопасности, свидетельствует о наличии тесной связи между ДНЯО и НГБ. В ответ на настойчивые просьбы государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, государства, обладающие ядерным оружием, сделали отдельные заявления на Конференции по разоружению, а Совет Безопасности в своей резолюции 984 (1995) принял к сведению заявления, сделанные каждым из государств, обладающих ядерным оружием, накануне Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. НГБ также стали частью пакета на предмет бессрочной пролонгации ДНЯО. И поэтому проблема НГБ и заключение ДНЯО и его бессрочная пролонгация связаны друг с другом, и государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность в этом отношении. Убедительность нераспространенческого режима зависит от степени выполнения заверений государств, обладающих ядерным оружием, как наибольших бенефициаров этого международного режима.

Государства, обладающие ядерным оружием, сделали кое-какие односторонние заявления. Но даже при полной приверженности государств, обладающих ядерным оружием, своим декларациям, эти заверения все же сохраняют фрагментарный, декларативный и ограниченный характер, не сопряжены с юридическим обременением для государств, обладающих ядерным оружием, и вообще не являются убедительными гарантиями. Не говоря уж о последних событиях, когда некоторые государства, обладающие ядерным оружием, полностью нарушают эти обязательства и вопиющим образом эксплицитно или имплицитно угрожают государствам – участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием. Нежелание некоторых государств, обладающих ядерным оружием, начать переговоры по НГБ является собой еще одно свидетельство их двуличия в реализации ядерного разоружения. НГБ не были бы сопряжены ни с какими техническими трудностями или с предлогом для ссылки на технические трудности. Конференция видела предложение на предмет договора, который состоял бы из одной фразы. Так что, имейся здесь не лицемерие и двуличие, а политическая воля и честность, эти переговоры носили бы очень простой характер и должны были бы еще много лет назад достичь конкретных результатов. И прискорбно, что спустя более чем 32 года после выдвижения этой проблемы на Конференции, НГБ все еще ускользают от нас и мы все еще тешим себя надеждой на начало переговоров по НГБ.

Недавние события вовсе не благоприятствуют цели НГБ, а сопротивление в этом отношении является собой свидетельство сценариев возможного применения ядерного оружия. Бенефициары позитивных гарантий безопасности, под прикрытием ядерных зонтиков, поддерживают статус-кво либо за счет под-

держки надежности и модернизации ядерных арсеналов государств, обладающих ядерным оружием, которые дают им такой зонтик, либо за счет удовлетворенного молчания в связи с отсутствием прогресса по НГБ и пренебрежения угрозами, исходящими от некоторых государств, обладающих ядерным оружием, против государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, которые официально и неоднократно высказываются высокопоставленными чиновниками некоторых государств, обладающих ядерным оружием. Эти угрозы представляют собой вопиющее нарушение Устава Организации Объединенных Наций, согласованных принципов Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, консультативного заключения Международного Суда о незаконности применения такого оружия, а также пакета по заключению и пролонгации ДНЯО, и они уже не могут быть терпимы. Чтобы отреагировать, международному сообществу не следует дожидаться развертывания такого оружия. Такая политика и практика, похоже, не извлекла урок из бойни Хиросимы и Нагасаки, которой касался сегодня утром уважаемый посол Японии. Мне довелось посетить Хиросиму и Нагасаки в 1998 году по Программе стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению. И чтобы увидеть ужасные последствия, эффекты применения ядерного оружия, я рекомендую тем странам, которые неоднократно угрожают другим применением ядерного оружия, хоть раз посетить Хиросиму и Нагасаки. Такие угрозы следует подвергнуть осуждению, и они уже больше не должны прощаться или повторяться.

Хотя мы считаем, что зоны, свободные от ядерного оружия, представляют собой позитивные шаги в русле укрепления глобального ядерного разоружения и нераспространения, мы отвергаем доводы о том, что гарантии безопасности должны предоставляться только в контексте зон, свободных от ядерного оружия. Упорство в такого рода слабых аргументах лишь еще больше ослабляет пакет условий для заключения и пролонгации ДНЯО и подвергает опасности убедительность этого Договора.

Учреждение зон, свободных от ядерного оружия, на основе положений Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, является позитивным шагом и важной мерой укрепления глобального ядерного разоружения и нераспространения. В контексте зон, свободных от ядерного оружия, существенно важно, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, предоставляли всем зональным государствам безусловные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Как инициатор предложения об учреждении на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов ядерного оружия, мы с 1974 года твердо выступаем за скорейшее учреждение зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Но предметом серьезной озабоченности является то обстоятельство, что в силу высокого уровня двойных стандартов и дискриминации со стороны некоторых государств, обладающих ядерным оружием, в плане щедрого вознаграждения и улаживания государства региона, не являющегося участником ДНЯО, и в то же время в плане мощнейшего нажима и угроз против государств – участников ДНЯО имеет место единственное препятствие к созданию в регионе такой зоны, а именно: государство – неучастник ДНЯО не ощущает никакого нажима к тому, чтобы продвигаться в русле создания такой зоны на Ближнем Востоке.

По сути дела, постыдная дискриминация со стороны некоторых государств, обладающих ядерным оружием, создает особую ситуацию для государства – неучастника ДНЯО на Ближнем Востоке, что ставит их протееже вне и выше всяких международных норм и предписаний.

Ясно, что односторонние заявления не могут подменять международных юридически связывающих обязательств. Гарантии, предоставленные по протоколам к договорам об учреждении зон, свободных от ядерного оружия, тоже сопряжены с многочисленными условиями и отнюдь не отвечают ожиданиям государств, не обладающих ядерным оружием. Все эти порочные события больше чем когда-либо подвергают государства, не обладающие ядерным оружием, реальной угрозе возможного применения ядерного оружия.

Мы по-прежнему убеждены, что единственно абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация за счет транспарентных, проверяемых и необратимых мер, в соответствии со статьей VI ДНЯО и как было установлено в консультативном заключении Международного Суда в 1996 году. Ну а до достижения этой цели государства, обладающие ядерным оружием, должны предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, юридически обязывающие убедительные и эффективные гарантии безопасности против применения или угрозы применения оружия, и поэтому международному сообществу следует в приоритетном порядке добиваться заключения универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Мы предлагаем, чтобы Конференция учредила специальный комитет для переговоров по проекту юридически обязывающего инструмента о незаконности применения ядерного оружия и о предоставлении в экстренном порядке государствами, обладающими ядерным оружием, безусловных гарантий безопасности государствам – участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю нашего иранского коллегу. А теперь слово имеет представитель Ирака. Вам слово, посол Аббас.

Г-н Аббас (Ирак) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить глубокую признательность за тот профессионализм, с каким вы направляете заседания Конференции по разоружению. Могу заверить вас в полной поддержке и сотрудничестве иракской делегации в связи с выполнением вами своих задач.

Чтобы дать международному сообществу истинные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия и установить международный мир и безопасность, насущно важно обеспечить универсальное присоединение к международным договорам по оружию массового уничтожения, и особенно по ядерному оружию, универсальное соблюдение этих договоров без всякого различия и полную ликвидацию такого оружия. Вне зависимости от позитивных инициатив, предпринимаемых на международной арене в последние годы, по-прежнему вызывает озабоченность и составляет угрозу для человечества тот факт, что все еще сохраняется большинство ядерных арсеналов и разрабатываются новые ядерные вооружения и системы доставки. Надо достичь согласия относительно переговоров по обязывающему международному инструменту, который давал бы государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия со стороны государств, обладающих ядерным оружием, и относительно способов достижения этой цели. Но хотя предоставление негативных гарантий безопасности являет собой существенный шаг в верном направлении и представляет собой справедливое и законное требование со стороны государств, которые путем присоединения к ДНЯО добровольно отказались от военно-ядерного выбора, это не может быть субститутом для реализации полного ядерного разоружения. И соответственно, мы еще раз призываем Конференцию продолжать свою рабо-

ту и принимать практические меры к тому, чтобы установить обязывающий правовой каркас для предоставления гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием.

Хотя две резолюции Совета Безопасности и рекомендации Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций относительно позитивных и негативных гарантий, каких добиваются большинство государств, не обладающих ядерным оружием, представляют собой попытку продвинуться вперед по этой проблеме, дело в том, что Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея не добавили к этим резолюциям ничего нового. Ведь хорошо известно, что Организация Объединенных Наций выступает против применения силы или угрозы силой в международных отношениях при помощи оружия любого рода, не говоря уж о ядерном оружии, которое носит высокоразрушительный характер, и Организация Объединенных Наций требует от членов помогать ей в рамках любых действий, предпринимаемых в соответствии с Уставом, установив принципы, которые составляют саму основу и существо Устава. Резолюции же, принятые впоследствии, не добавляют ничего нового и не дают ничего поистине оригинального для того, чтобы гарантировать безопасность государств, не обладающих ядерным оружием. И это является собой еще одно фиаско в плане гарантий, которые должны бы быть предложены, чтобы защитить государства, не обладающие ядерным оружием, от применения или угрозы применения ядерного оружия.

Хотя учреждение зон, свободных от ядерного оружия, способствует региональной безопасности и стабильности, оно тоже не является субститутутом для того, чтобы удовлетворить требование относительно многосторонних негативных гарантий безопасности, что представляет собой законную и насущную потребность. Несмотря на поддержку со стороны международного сообщества в отношении учреждения зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке и несмотря на искренность выдвинутого призыва к учреждению зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, в том же русле, что и в других регионах мира, прогресс тут не сравним с тем, что было достигнуто в некоторых регионах мира. Это обусловлено сложной природой ситуации на Ближнем Востоке, специфическими особенностями политических отношений между государствами региона, типами конфликтов, которые происходят в регионе, и внешним вмешательством, которое является источником нестабильности. И ввод ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения в такой напряженной и нестабильной обстановке, в контексте гонки вооружений, не может не усугублять существующие опасности. И это, пожалуй, подчеркивает, как важно делать все возможное, чтобы учредить зону, свободную от ядерного оружия и оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, дабы предотвратить риск разрушительных войн.

Я хочу, пользуясь возможностью, выразить нашу глубокую признательность за искренние и неустанные усилия курирующих государств с целью созыва в 2012 году в Хельсинки конференции по Ближнему Востоку исходя из Заключительного документа обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО. Я также благодарю принимающую страну, Финляндию, и координатора конференции заместителя министра иностранных дел Финляндии за неустанные усилия к тому, чтобы обеспечить успех конференции и достичь ощутимых результатов, которые приведут к процессу, способствующему установлению мира и безопасности в регионе, а тем самым и международному миру и безопасности.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Ирака. А сейчас слово имеет представитель Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Чжон Ён Рён (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Предоставление государствам, не обладающим ядерным оружием, негативных гарантий безопасности становится насущной проблемой в свете ядерного разоружения. Но, к сожалению, определенные могущественные государства упорствуют в своих оценках, в своих суждениях по проблеме одного лишь нераспространения и в то же время уклоняются от предоставления гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

А ведь именно в сегодняшнем мире, по оценкам, все еще существует свыше 20 тысяч ядерных боеприпасов. И ведь именно в сегодняшнем мире, подвергаясь угрозе от ядерного оружия, в качестве мишени выступают суверенные государства, а само человечество в целом оказывается под угрозой с точки зрения его существования.

Одно государство, располагающее крупнейшими запасами ядерного оружия, наметило конкретные страны в качестве мишени для упреждающих ядерных ударов, выстроило оперативный план ядерных нападений и закамуфлированным образом проводит по такому плану военно-ядерные учения. И уже не должны быть терпимы международные отношения, при которых определенная страна вольна выдвигать ядерные угрозы, а другие становятся объектом таких угроз. Предоставление негативных гарантий безопасности имеет насущное значение для существования государств, не обладающих ядерным оружием, и для продвижения глобального процесса ядерного разоружения. Требование государств, не обладающих ядерным оружием, заключается в безусловной и юридически обязывающей гарантии со стороны государств, обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия в любых обстоятельствах. Такое требование носит достаточно оправданный характер. И поэтому государства, не обладающие ядерным оружием, вправе получить от государств, обладающих ядерным оружием, негативные гарантии безопасности. Мы считаем, что государства, обладающие ядерным оружием, должны отозвать ядерные угрозы в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, и дать им безусловные и юридически обязывающие гарантии безопасности. Государства, обладающие ядерным оружием, должны отказаться от ядерной доктрины на основе упреждающего применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Им следует также убрать ядерный зонтик, раскрытый над их союзниками, и вывести все ядерное оружие, развернутое вне их собственных территорий. А до достижения полной ликвидации ядерного оружия, государствам, обладающим ядерным оружием, следует обязаться ни при каких обстоятельствах не прибегать первыми к применению ядерного оружия и дать отклик на предмет переговоров с целью как можно скорее заключить такой международно-правовой инструмент.

В этом отношении мы вновь высказываемся в поддержку предложения немедленно учредить вспомогательный орган для переговоров по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

У Корейской Народно-Демократической Республики ядерное сдерживание служит в качестве надежной гарантии защиты высших интересов государства и безопасности корейского народа от угрозы агрессии со стороны внешних держав и прочно ограждает мир и стабильность в регионе.

Соответственно, оно не создает никакой угрозы ни для государств, не обладающих ядерным оружием, ни для зон, свободных от ядерного оружия, которые существуют в различных регионах мира. Корейская Народно-Демократическая Республика будет искренне осуществлять свои международные обязательства в качестве ответственного государства – обладателя ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-французски*): А сейчас слово имеет посол Египта.

Г-н Бадр (Египет) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я впервые беру слово под вашим председательством. И я хотел бы поздравить вас с вашей эффективной работой и заверить вас, что Египет будет сотрудничать ради достижения этой цели.

(*говорит по-английски*)

Я хотел бы также, пользуясь возможностью, выразить великому японскому народу нашу величайшую солидарность и сочувствия в связи с поминовением жертв бомбардировок Хиросимы и Нагасаки.

Как некогда посол в Токио, да и просто как человек, который больше десяти раз посетил Хиросиму и Нагасаки, мы выражаем нашу большую солидарность и вспоминаем слова японского императора Хирохито о перенесенных непереносимых муках и о пережитых невыносимых страданиях. И сейчас у нас подходящий момент для того, чтобы поразмыслить (*говорит по-японски*) о великих страданиях японского народа и исполниться решимости, – как сказал сегодня мой друг посол Аmano, – использовать этот день для раздумий о том, как всем нам надо раз и навсегда избавиться от ядерного оружия и эффективно восстановить этот орган.

Ну а теперь позвольте мне выступить по-арабски, чтобы коснуться поднятой проблемы.

(*говорит по-арабски*)

Вначале я хотел бы подчеркнуть, что единственно подлинной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является окончательная и полная ликвидация ядерного оружия. А между тем, пока не достигнута эта цель, государства – участники ДНЯО, не обладающие ядерным оружием, будут и впредь выдвигать законное и настоятельное требование о том, что со стороны пяти государств, обладающих ядерным оружием, им были предоставлены юридически обязывающие и безусловные негативные гарантии безопасности. Это требование нередко повторяется в заключительных документах обзорных конференций по ДНЯО, включая и самую недавнюю Конференцию 2010 года. Встречается оно и в Заключительном документе первой специальной сессии по разоружению, проведенной Генеральной Ассамблеей в 1978 (ССР-I), в котором идет речь о важности усилий ядерных государств, дабы создать эффективные механизмы с целью дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Как представляется, несмотря на прошедшие годы и окончание холодной войны, ядерные государства так и не выполнили это требование и не приступили к содержательным и подлинным переговорам об эффективных соглашениях с целью обеспечить юридически обязывающие и безусловные негативные гарантии безопасности. Государства, не обладающие ядерным оружием, не считают достаточными позитивные гарантии, предоставленные государствами, обладающими ядерным оружием, в 1968 году в резолюции 255 (1968) Совета Безопасности.

ности. Недостаточны и односторонние, ограниченные гарантии, предоставленные государствами, обладающими ядерным оружием, согласно резолюции 984 (1995) Совета Безопасности.

В последние годы наблюдаются подвижки в позициях некоторых государств, обладающих ядерным оружием, по негативным гарантиям безопасности. И это надо поощрять и приветствовать, хотя этого еще не достаточно и хотя это не удовлетворяет законным требованиям государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием. Инициатив или политических заявлений, которые не носят юридически обязывающий характер, не было и не будет достаточно для того, чтобы создать климат доверия и обеспечить необходимый уровень соблюдения в рамках международных отношений. Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, кроме того, все еще отказываются подтвердить, что они не будут прибегать к применению или угрозе применения своего ядерного оружия против государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием.

Я хотел бы сослаться на призыв Движения неприсоединившихся стран, в котором Египет имеет честь председательствовать в настоящее время, на тот счет, чтобы предоставить юридически обязывающие и безусловные гарантии в этой сфере. Я хотел бы также сослаться на документ, который представила Коалиция за новую повестку дня в 2003 году Подготовительному комитету обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО. Документ содержит текст проекта протокола по нераспространению, который стал возможной основой для того, чтобы пять государств, обладающих ядерным оружием, дали государствам – участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, негативные гарантии безопасности. Текст мог бы быть использован в качестве отправной точки для переговоров по этой теме. Конференция по разоружению долгое время дискутирует негативные гарантии безопасности. Более того, в 1998 году она создавала подкомитет по негативным гарантиям безопасности, поднимавший и другие темы, которые кое-кто расценивает сейчас как приоритет Конференции.

Мы неоднократно слышим, как определенные ядерные государства утверждают, что нет необходимости создавать юридически обязывающий договор, который предоставлял бы негативные гарантии безопасности, и что вместо него могли бы выступать зоны, свободные от ядерного оружия. Мы также слышим, как определенные ядерные государства выражают решимость поощрять зоны, свободные от ядерного оружия, в том числе посредством ратификации протоколов на этот счет. Египет приветствует любые усилия по поощрению зон, свободных от ядерного оружия, включая и учреждение зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Мы призываем все ядерные государства ратифицировать протоколы по этим зонам безо всяких оговорок к ним. Ясно, что зоны, свободные от ядерного оружия, ни при каких обстоятельствах не могут служить в качестве субститута для юридических и безусловных обязательств пяти ядерных государств предоставить негативные гарантии безопасности государствам – участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием. Обе цели – юридические обязательства предоставить негативные гарантии и зоны, свободные от ядерного оружия, – дополняют друг друга и обе являются дополнительными шагами в русле избавления мира от ядерного оружия.

Учреждение на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и [другого] оружия массового уничтожения, важно не только потому, что это предусмотрено в целом ряде резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности, подразделениями Организации Объединенных Наций, Международным агентством по атомной энергии и в рамках ДНЯО, но и потому, что

учреждение такой зоны внесло бы прямой и осязаемый вклад в достижение такой цели, как укрепление безопасности всех государств региона. Это внесло бы также вклад в международный мир и безопасность, ибо, как показывают события в регионе, избавление региона в целом от всего ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения отвечает интересам каждого. В этой связи я приветствую принятую в 2010 году резолюцию о созыве в 2012 году конференции для обсуждения вопроса об учреждении на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Мы также приветствуем шаги, предпринимаемые в этом отношении, и в том числе назначение посла Лааява в качестве специального координатора конференции, а Финляндии – в качестве принимающей страны. Мы надеемся, что конференция, которую должны посетить все государства ближневосточного региона, будет создана в срок и увенчается успехом. Я хотел бы сказать, что исход этой конференции и определит, серьезно ли мы относимся к тем решениям и обязательствам, которые мы принимаем. На наш взгляд, это имеет критическое значение для убедительности разоруженческого режима в целом. И поэтому мы подчеркиваем важность успеха конференции 2012 года по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, и полного соблюдения резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, принятой на Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, исходя из чего путем аккламации и была произведена бессрочная пролонгация Договора. Мы призываем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и государства, которые одобрили резолюцию 1995 о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, в их качестве соорганизаторов конференции 2012 года удвоить свои усилия и отвести высочайший приоритет поддержке успешного исхода конференции и достижению ее целей.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Египта за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А сейчас слово имеет представитель Алжира.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Делегация Алжира приветствует возможность взять слово, чтобы подтвердить свою позицию по предмету сегодняшнего пленарного заседания – негативным гарантиям безопасности, и выражает надежду, что это предприятие приведет нас к обмену взглядами, который позволит нам лучше понять друг друга и действовать единодушно.

Негативные гарантии безопасности критически важны для удовлетворения потребности государств, не обладающих ядерным оружием, в гарантиях против применения или угрозы применения такого оружия. Предоставление таких гарантий – это не одолжение, которое делается по усмотрению государств, обладающих ядерным оружием. Вполне справедливо, чтобы такому государству, как Алжир, которое решило присоединиться к режиму нераспространения ядерного оружия, были даны убедительные и эффективные негативные гарантии, дабы обеспечить его выживание и защитить его от применения такого оружия. Как подтверждали делегации, которые выступали ранее, самой эффективной гарантией против применения ядерного оружия бесспорно является всеобщая и полная ликвидация такого оружия в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении.

Как только что напомнил нам посол Японии в своем выступлении в связи с годовщиной – спустя больше 60 лет после таких событий – бомбардировок Нагасаки и Хиросимы, повелительно важно – и в этом состоит и моральный и политический императив – произвести всеобщую и полную ликвидацию ядер-

ного оружия сообразно со статьей VI Договора о нераспространении. Позвольте мне напомнить кое-какие важные даты и документы, имеющие отношение к теме сегодняшней дискуссии.

Согласно Уставу Организации Объединенных Наций, который был подписан в Сан-Франциско 26 июня 1945 года, и в особенности согласно пункту 4 его статьи 2, от государств-членов требуется воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства. И на наш взгляд, эти положения Устава обеспечивают основной правовой каркас, в рамках которого и следует улаживать вопрос о негативных гарантиях безопасности.

В ноябре 1966 года, когда был развернут процесс создания договора о ядерном нераспространении, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в резолюции 2153 (XXI) настоятельно призвала государства заключить договор о ядерном нераспространении и призвала предшественника Конференции по разоружению – Комитет восемнадцати государств по разоружению "срочно рассмотреть предложение о том, что державы, обладающие ядерным оружием, должны дать заверение в том, что они не будут использовать или угрожать использовать ядерное оружие против не обладающих ядерным оружием государств, на территории которых не имеется ядерного оружия".

В консенсусном Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (1978 год), государства, обладающие ядерным оружием, были призваны прилагать усилия с целью заключения в соответствующих случаях эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия. И тут мы хотели бы привлечь внимание, в особенности, к пунктам 32 и 59 Заключительного документа.

Кроме того, в 1995 году, после того как обзорная Конференция решила бессрочно пролонгировать ДНЯО, государства-участники согласились в пункте 8 решения 2, что следует подумать о дальнейших шагах к тому, чтобы предоставить государствам – участникам Договора, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Согласно решению, эти шаги могли бы принять форму международного юридически обязывающего инструмента.

В своей резолюции 984 (1995) Совет Безопасности подтверждает, что, в соответствии с надлежащими положениями Устава Организации Объединенных Наций, любая агрессия с применением ядерного оружия ставила бы под угрозу международный мир и безопасность.

Ну а как же обстоят дела в связи с этой проблемой сегодня, спустя 42 года после принятия Договора о нераспространении? Отвечают ли существующие механизмы законным чаяниям безопасности государств, не обладающих ядерным оружием? Существующий режим негативных гарантий основывается на мерах, принятых в рамках резолюции 268 (1969) Совета Безопасности, односторонних заявлениях 1978 года и 1982 года и заявлениях, цитируемых в резолюции 984 (1995) Совета Безопасности. В протоколах к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, или в двусторонних соглашениях предусматриваются и другие меры.

В последние годы мы видим и кое-какие позитивные веяния в новой американской ядерной процедуре. Тем не менее делегация Алжира по-прежнему считает, как было отмечено и многими делегациями, которые выступали вчера с

заявлениями, что нынешний режим недостаточен для того, чтобы откликаться на конкретные потребности безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Односторонние заявления государств, обладающих ядерным оружием, которые к тому же еще и сопряжены с условиями, не являются юридически обязывающими инструментами.

В своем введении, г-н Председатель, вы упомянули, что определенные государства рассматривают односторонние заявления как порождающие обязательства. Будь это так, тут и не возникало бы никакой политической проблемы и Конференции не было бы трудно приступить к переговорам по кодификации в юридически обязывающем инструменте обязательств, изложенных в односторонних заявлениях.

А ведь с условиями сопряжены и гарантии, предлагаемые в контексте зон, свободных от ядерного оружия. Более того, этот статус имеют не все регионы мира, и особенно те, где особенно велики трения. И наглядным примером тут является ближневосточный регион.

Алжир вполне привержен учреждению на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, согласно с резолюцией, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. Достижение этой цели является существенным условием для установления в регионе справедливого и прочного мира. Алжир приветствует усилия координатора г-на Лааява по созыву в 2012 году конференции с целью обеспечить эффективную реализацию целей резолюции 1995 года.

С 1990 года Генеральная Ассамблея ежегодно принимает резолюцию, тщетно призывающую Конференцию по разоружению активно продолжать интенсивные переговоры с целью скорейшего достижения согласия и заключения эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

К сожалению, эти резолюции не могут быть реализованы из-за позиции определенных ядерных держав, которые утверждают, что резолюции несовместимы с определенными директивами в отношении ядерного сдерживания. В качестве решения применительно к нашим потребностям в безопасности нас просят довольствоваться односторонними заверениями или в лучшем случае гарантиями, предлагаемыми по договорам о зонах, свободных от ядерного оружия. И нам хотелось бы внести ясность на тот счет, что эти гарантии гораздо в большей степени отражают то, как государства, обладающие ядерным оружием, воспринимают проблему безопасности, чем действительные потребности в безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

Определенные государства, обладающие ядерным оружием, модернизируют свои ядерные арсеналы, чтобы быть в состоянии поддерживать так называемый "убедительный" потенциал сдерживания для ограждения своих насущных интересов, с тем чтобы встречать ожидаемые вызовы в абсолютном плане либо реагировать на нападения с применением других видов оружия массового уничтожения. Таким образом, ядерные доктрины открывают возможности для применения этих вооружений даже против государств, не обладающих ядерным оружием, а порой и подрывают существующие принятые обязательства в отношении предоставления гарантий.

Мы признаем, что статья 51 Устава Организации Объединенных Наций наделяет государства правом на законную оборону. Так что мы можем понять теперь, что конкретный инструмент мог бы быть несовместим с законными

оборонными интересами государства, но мы просто не можем понять, как правовая норма, которая ограждала бы государства, не обладающие ядерным оружием, от применения этого оружия, могла бы создавать угрозу или препятствие для законной обороны другого государства. Кроме того, мы считаем, что право на законную оборону не может служить в качестве оправдания для применения или угрозы применения такого оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, ибо это было бы несовместимо с фундаментальными принципами гуманитарного права, да, пожалуй, и сводило бы их на нет.

Делегация Алжира хотела бы напомнить, что, как заявила Генеральная Ассамблея в резолюции 1653 (XVI) от 1961 года, применение ядерного оружия противоречит духу, букве и целям Устава Организации Объединенных Наций. Более того, в консультативном заключении, выпущенном в июле 1996 года, Международный Суд пришел к выводу, что угроза ядерным оружием или его применение в целом противоречили бы нормам международного права, применимым в вооруженных конфликтах, и в особенности нормам международного гуманитарного права.

Этот тренд в доктринах сдерживания подпитывает наш запрос на эффективные гарантии безопасности, которые должны быть предоставлены в рамках юридически обязывающего инструмента. Необратимые гарантии такого рода укрепляли бы доверие между государствами и повышали убедительность режима ядерного нераспространения. Они также способствовали бы ядерному разоружению, и если ДНЯО и вызывает кое-какие трения, то как раз потому, что он не дает государствам, не обладающим ядерным оружием, то чувство безопасности, какое им нужно.

Алжир, как член Движения неприсоединившихся стран, призывает к созданию юридически обязывающего, универсального инструмента, который предлагал бы безусловные гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием. Он поддерживает ежегодные резолюции, в которых Генеральная Ассамблея призывает к учреждению на Конференции по разоружению вспомогательного органа для переговоров по такому инструменту в рамках всеобъемлющей и сбалансированной программы работы.

Решение CD/1864, на которое в ходе сессии ссылались бесчисленные делегации, дает нам каркас для начала предметной работы с целью проведения переговоров по этой проблеме и по всем другим элементам программы работы. Делегация Алжира считает, что это решение было принято из желания постепенно продвигаться вперед и достичь в долгосрочной перспективе согласия по всем элементам программы работы. Мы понимаем расхождения во мнениях относительно соответствующего каркаса для проведения переговоров по этой теме, но мы все же полагаем, что мандат, изложенный в решении CD/1864 и одобренный в Плане действий, который был принят обзорной Конференцией 2010 года по ДНЯО (действие 7), достаточно гибок для того, чтобы принимать в расчет заботы каждого.

Наконец, я хотел бы затронуть проблему, которой касался в своем заявлении посол Японии, когда он говорил о важности принятия постепенного подхода с акцентом на поэтапную ликвидацию ядерного оружия. Мы хотели бы сказать, что делегация Алжира тоже поддерживает постепенный подход, хотя мы бы предпочли глобальную конвенцию по ядерному разоружению. Однако вопрос тут вот в чем: как нам достичь этой поэтапной ликвидации? Группа 21 и Движение неприсоединившихся стран уже выдвинули идеи относительно поэтапного плана действий по ядерному разоружению, и вопрос, который нам за-

дают на Конференции, состоит вот в чем: как нам разработать этот план действий?

Делегация Алжира считает, что Конференция по разоружению является надлежащей структурой для достижения согласия по такому поэтапному плану. Действия по ядерному разоружению не следует оставлять на усмотрение специальных механизмов или мер, принимаемых за закрытыми дверями. Так что мы согласны с подходом насчет делимитации поэтапного видения ядерного разоружения, но мы считаем, что Конференция по разоружению является подходящей структурой для достижения консенсуса в отношении такого каркаса.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Алжира за его заявление. А сейчас слово имеет посол Соединенных Штатов Америки.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне напомнить мое заявление о негативных гарантиях безопасности, которое я сделала 12 июня. Сегодня я хотела бы вернуться к некоторым тезисам, которые я высказала тогда относительно ценности зон, свободных от ядерного оружия. Мы полагаем, что самым подходящим способом реализации юридически обязывающих негативных гарантий безопасности является соблюдение соответствующих протоколов к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия.

Мы уже давно выступаем в поддержку должным образом сконструированных зон, свободных от ядерного оружия, которые, когда они строго реализуются на соответствующих условиях, могут способствовать региональному и международному миру, безопасности и стабильности. Такие договоры, на наш взгляд, могут быть предметом переговоров только на региональной основе с соблюдением всеми региональными субъектами и на соответствующих условиях, уникальных для каждого региона. Как было признано в Заключительном документе обзорной Конференции 2010 года, они обеспечивают ценную региональную поддержку ДНЯО и международного режима ядерного нераспространения.

Позвольте мне коснуться сегодня лишь двух зон – Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока.

Я ценю комментарии нашего нового коллеги из Индонезии посла Юсупа относительно зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Выступая в качестве одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, Соединенные Штаты по-прежнему твердо настроены на подписание Протокола к Бангкокскому договору. Тут действительно продолжается работа, с тем чтобы члены АСЕАН и пятеро постоянных членов Совета Безопасности могли достичь обоюдной цели – подписание. Мы полагаем, что такой шаг внесет крупный вклад в глобальный нераспространенческий режим и региональную и международную безопасность.

Что касается Ближнего Востока, то Соединенные Штаты, сообщая со многими сегодняшними ораторами, включая и нашего уважаемого экс-председателя посла Бадра, по-прежнему поддерживают цель ближневосточной зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Мы признаем, что надо будет обеспечить практические условия для реализации этих долгосрочных усилий, включая региональный мир и безопасность и полное соблюдение региональными государствами нераспространенческих обязательств. Мы также признаем, что импульс в пользу ближневосточной зоны, свободной от ОМУ, должен исходить из региона, ибо это не может быть навязано извне. Соединенные Штаты оказывают полную поддержку координатору конференции по ближневосточной зоне,

свободной от ОМУ, уважаемому финскому заместителю госсекретаря послу Лааява. И сейчас региональные государства несут первостепенную ответственность за то, чтобы эта конференция могла быть проведена беспристрастным и конструктивным образом, дабы обеспечить участие всех их соседей.

Позвольте мне также особо приветствовать Монголию в связи с двадцатилетним юбилеем ее декларации о своем статусе свободной от ядерного оружия. Мы поддерживаем меры, принимаемые Монголией к тому, чтобы консолидировать и укрепить этот статус, что отражает ее уникальное географическое положение.

Наконец, я очень внимательно выслушала нашего друга и коллегу посла Аmano. И позвольте мне лишь отметить, что наш посол в Токио, как и прежде, посетил памятные мероприятия в Японии и расценил их как "мощные и волнительные". Да я и сама посещала встречи с хикакуся. Мы все имеем свидетельства о невинных жертвах войны, всяких войн, во всем мире, и позвольте мне, г-н Председатель, закончить ссылкой на цель мира без ядерного оружия, которую столь страстно исповедует мой собственный президент – президент Обама.

Председатель (*говорит по-французски*): Спасибо вам, г-жа посол. Следующей делегацией у меня в списке значится Южная Африка. Вам слово, посол Майкл Йоханнес Комбринк.

Г-н Комбринк (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Мы не собирались брать сегодня слово по этой проблеме. Однако в интересах дебатов позвольте мне еще раз повторить позицию Южной Африки по обсуждаемой сегодня проблеме.

Вначале я хотел бы засвидетельствовать, что для Южной Африки проблема негативных гарантий безопасности по-прежнему имеет важное значение. С тех пор как в 1991 году Южная Африка стала государством – участником ДНЯО, она последовательно доказывает, что государствами, не обладающими ядерным оружием, истинная безопасность не может быть достигнута за счет одного лишь отказа от ядерно-оружейного выбора. В этом контексте главы государств и правительств Движения неприсоединения и члены Коалиции за новую повестку также последовательно подтверждают, что единственно абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация такого оружия. Они также согласились, что до полной ликвидации всего ядерного оружия следует в приоритетном порядке предпринимать усилия с прицелом на заключение универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о негативных гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

События в Хиросиме и Нагасаки, отмечаемые этом месяце, являют собой живое напоминание неприемлемых гуманитарных последствий применения ядерного оружия и резонансов, по которым уже не следует откладывать полную ликвидацию этих бесчеловечных и неизбирательных инструментов.

В рамках Подготовительного комитета 2003 года обзорной Конференции по ДНЯО и обзорной Конференции 2005 года Южная Африка, вместе со своими партнерами по Коалиции за новую повестку дня (КНПД), как уже указывал посол Бадр, представила с элементами проекта договора рабочий документ по проблеме негативных гарантий безопасности. И моя делегация полагает, что ключевые концепции того рабочего документа сохраняют действительность, равно как и неизменная необходимость предоставления государствам, не обладающим ядерным оружием, негативных гарантий безопасности, чтобы удовлетворить их законные озабоченности до полной ликвидации всего ядерного ору-

жия. Рабочий документ КНПД делает ссылку на консультативное заключение Международного Суда 1996 года относительно законности применения или угрозы применения государствами ядерного оружия в вооруженном конфликте, где было единогласно решено, что ни в обычном, ни в договорном праве нет никакого конкретного положения, которое конкретно санкционировало бы применение или угрозу применения ядерного оружия, и что угроза силой или ее применение посредством использования ядерного оружия, противоречащие пункту 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и не отвечающие всем требованиям статьи 51, является незаконными. Южная Африка рассматривает предоставление гарантий безопасности как ключевой элемент ДНЯО, который остается первостепенным ядерно-нераспространенческим и ядерно-разоруженческим соглашением. Все государства – участники ДНЯО связаны грандиозной сделкой по Договору, по которой пять государств, обладающих ядерным оружием, согласовали юридически связывающие обязательства добиваться ядерного разоружения, исходя из чего государства, не обладающие ядерным оружием, отказались от ядерно-оружейного выбора.

А поскольку юридически связывающее обязательство государств, не обладающих ядерным оружием, на тот счет, чтобы не разрабатывать ядерное оружие, было взято в контексте ДНЯО, отсюда логически вытекает, что и гарантии безопасности должны быть предоставлены под эгидой ДНЯО. К сожалению, несмотря на прогресс в сокращении общего количества операционных ядерных вооружений, достигнут малый предметный прогресс в отношении ядерного разоружения. Неизменный упор на ядерное оружие в доктринах безопасности, разработка новых типов ядерного оружия и качественные совершенствования существующих арсеналов, – все это ведет к росту небезопасности среди государств, не обладающих ядерным оружием. В ракурсе государств, которые отказались от ядерно-оружейного выбора, предоставление кодифицированным образом гарантий безопасности служило бы в качестве меры укрепления доверия по мере нашей работы в русле достижения мира без ядерного оружия. Порой утверждается, что государства, обладающие ядерным оружием, как мы слышали ранее сегодня утром, уже предоставили государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии безопасности либо посредством резолюций, либо в контексте договоров о зонах, свободных от ядерного оружия. Ну а если такое обязательство действительно есть, то не должно и возражений против кодификации таких гарантий в универсальном юридически обязывающем инструменте. Юридически обязывающие гарантии безопасности не только будут способствовать международной уверенности и безопасности, но и будут облегчать процесс ликвидации ядерного оружия.

Хотя некоторые поборники мира, свободного от ядерного оружия, начали задаваться вопросом о том, а уж не является ли проблема негативных гарантий безопасности, быть может, реликтом старого мышления времен холодной войны, моя делегация по-прежнему убеждена в необходимости установления юридически обязывающего каркаса, который давал бы государствам, не обладающим ядерным оружием, убедительные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, до тех пор, пока мы не достигнем нашей цели – полной ликвидации всего ядерного оружия. Пока же это оружие существует, оно будет создавать угрозу для человечества. И чтобы устранить эту угрозу, как полагает моя делегация, дальнейший шаг в русле ядерного разоружения мог бы также включать юридически связывающее обязательство относительно запрета на применение или угрозу применения ядерного оружия в рамках юридически связывающего обязательства в отношении полной ликвидации ядерного оружия. Такой инструмент был бы совместим с консультативным заключением

Международного Суда 1996 года относительно законности применения или угрозы применением ядерного оружия и мог бы послужить в качестве полезного промежуточного шага в русле ликвидации в конечном счете ядерного оружия.

И мы рассчитываем на дальнейшее взаимодействие по этим важным вопросам.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Южной Африки за его заявление. А сейчас слово имеет посол Чили г-н Ойярсе.

Г-н Ойярсе (Чили) (*говорит по-испански*): Мы не планировали выступать по этой теме. Как, вероятно, и другие делегации, я испытывал тут кое-какие сомнения, потому что нелегко идентифицировать дополнительные элементы или идеи помимо тех, что осмысливались 12 июня. Исходя из реализма, я бы сказал, что в плане добавленной стоимости, пожалуй, следует акцентировать тему, имеющую отношение к ядерному разоружению. И в этом контексте мы хотели бы поблагодарить посла Японии за его рассуждения. Мне ведь доводилось принимать участие в Программе стипендий, на которую он ссылался, и я могу засвидетельствовать приверженность его страны этической и политической значимости просвещения в этой сфере.

Сегодня мы выслушали повествование относительно эволюции негативных гарантий безопасности и того контекста, в какой укладывается этот анализ в правовом разрезе. Тут шла речь об Уставе Организации Объединенных Наций, о консультативном заключении Международного Суда, о международном праве, т.е. о правовом измерении, но еще и о том, что я бы квалифицировал как объективные политические ограничения.

У нас есть различные предложения, которые не были материализованы в конкретных соглашениях, а это ставит государства, не обладающие ядерным оружием, перед лицом систематической угрозы. В этом отношении в качестве вызова, – но вызова, я бы сказал, не столько юридического, сколько политического, – по-прежнему выступает достижение связывающего обязательства. Это явственно проступает всякий раз, когда мы обсуждаем эту тему, и это было очевидно и на обзорной Конференции по ДНЯО.

Тут явно ощущается необходимость дальнейшей проработки этой темы с чувством реализма, но и с весьма четким учетом, как я уже говорил, объективных ограничений. Ценность, придаваемая ядерному оружию в силовых отношениях в рамках военных доктрин, подвергает объективному риску как тех, кто обладает ядерным оружием, так и тех, кто им не обладает.

И пока составной частью сдерживания остается неопределенность, трудно рассчитывать и на эффективную конвергенцию усилий в плане кодификации.

Мы расцениваем негативные гарантии безопасности как преходящую и обратимую защиту. Концепция преходящей и обратимой природы представляет собой ключевой тезис. Мы знаем, что единственно действительной гарантией является полное и проверяемое разоружение, но пока не станет просматриваться объективная эволюция в этой сфере, работа нашей Конференции должна концентрироваться на том, как реально укрепить нераспространенческий режим.

В этом состоит политическая и юридическая необходимость, дабы создать устойчивую обстановку глобальной безопасности. Как уже неоднократно отмечалось, мы ценим односторонние заявления, сделанные ядерными державами, но эти меры воспринимаются нами как ограниченные, ибо такого рода заявления сопряжены с оговорками и могли бы быть отозваны. Необходимо также

подчеркнуть, – как здесь уже неоднократно делалось, – ценность резолюций Совета Безопасности и других заявлений системы Организации Объединенных Наций, хотя необходимо признать и их известные ограничения.

Региональной и международной безопасности и стабильности могут способствовать зоны, свободные от ядерного оружия. Такого рода договоры должны принимать в расчет условия каждого региона. Как было признано на обзорной Конференции 2010 года, зоны, свободные от ядерного оружия, представляют собой региональные механизмы, которые подкрепляют нераспространенческий режим ДНЯО.

Проблематика зон, свободных от ядерного оружия, зачастую трактуется по рубрике негативных гарантий безопасности. Можно иметь разные воззрения на этот счет, но что тут ясно, так это то, что они не являются субститутом для усилий в сфере ядерного разоружения и не сводят на нет чаяние группы стран насчет переговоров по обязывающему соглашению о негативных гарантиях безопасности.

Мы являемся участником Договора Тлателолко, и мы считаем, что зоны, свободные от ядерного оружия, приносят весьма полезный аспект укрепления доверия в нынешнем контексте и являют собой случай эффективных многосторонних усилий. На этот счет Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ) имеет свой опыт, который нам следовало бы востребовать.

Соответственно, продвижение зон, свободных от ядерного оружия, в разных регионах мира, как тут уже тоже говорилось, является крайне позитивным шагом в сфере ядерного разоружения и нераспространения. И новую политическую возможность для проработки этой темы даст третья Конференция 2015 года.

Последовательные анализы этой темы и выступления на этой сессии показывают, что речь идет о коллективной озабоченности, пусть даже это и сопряжено с разными восприятиями или акцентами. Хотя ясно, что для некоторых стран идея международной конвенции по негативным гарантиям безопасности создает проблемы, нам на этом форуме необходимо предметно и без ограничений проводить дискуссии по этой теме в перспективе выработки рекомендаций, охватывающих все аспекты негативных гарантий безопасности. И, соответственно, ясно, что эта тема должна быть составной частью всяких усилий по достижению программы работы.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Чили, А теперь слово имеет делегация Республики Корея.

Г-н Ли Чу Иль (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Негативные гарантии безопасности могут, давая стимул к отказу от приобретения оружия массового уничтожения, играть свою роль в укреплении режима ядерного нераспространения. Поскольку соответствующие протоколы к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, представляют собой один из наиболее эффективных способов реализации негативных гарантий безопасности, мы приветствуем учреждение зон, свободных от ядерного оружия, во всем мире. Однако я не разделяю воззрение о том, что безусловные негативные гарантии безопасности должны быть предоставлены всем государствам, не обладающим ядерным оружием. Несоблюдение ДНЯО государствами-участниками, а также выход из него государства-участника, в нарушение своих обязательств по ДНЯО, создают угрозу международному миру и безопасности. И поэтому моя делегация считает, что негативные гарантии безопасности должны предоставляться только госу-

дарствам-участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, которые полностью соблюдают свои нераспространенческие обязательства.

Вдобавок я хотел бы высказать краткий комментарий относительно заявления делегации Корейской Народно-Демократической Республики. Я просто хочу напомнить делегации Корейской Народно-Демократической Республики, что, как четко гласят резолюции 1718 (2006) и 1874 (2009) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, Корейская Народно-Демократическая Республика в любом случае не может иметь статуса государства, обладающего ядерным оружием, в соответствии с ДНЯО, а другие резолюции постановляют, что Корейская Народно-Демократическая Республика должна полным, проверяемым и необратимым образом отказаться от всего ядерного оружия и существующих ядерных программ.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю делегацию Республики Корея. Как я вижу, слова просит делегация Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Чон Ён Рён (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Моя делегация попросила слово, чтобы отреагировать на выступление южнокорейского делегата. Тут идет речь о серьезном выпаде южнокорейского делегата, который подстрекает конфронтацию между Севером и Югом Кореи на этом международном форуме. Южная Корея не имеет ни оправданий, ни престижа для того, чтобы говорить о ядерном сдерживании со стороны Корейской Народно-Демократической Республики. Если на Корейском полуострове и есть какие-то угрозы, то исходят они от Южной Кореи – лакея внешней силы, которая проводит враждебную политику по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике. А Южная Корея еще и громко разглагольствует о чьих-то угрозах; это же прямо-таки бесстыдство – вор кричит: "Держи вора!"

Ядерное сдерживание со стороны Корейской Народно-Демократической Республики не нуждается в чем-то признании. Оно предназначено исключительно для защиты страны от агрессии со стороны внешней силы. Корейская Народно-Демократическая Республика никогда не признавала резолюции 1718 (2006) и 1874 (2009) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Ядерное сдерживание с ее стороны благоприятствует стабильности на Корейском полуострове и способствует международному миру и безопасности.

Председатель (*говорит по-французски*): У меня в списке больше нет ораторов. Я хотел бы удостовериться, что никакая другая делегация не желает взять слово. Вот я вижу, что слова просит делегация Исламской Республики Иран.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Сейчас у нас идет святой месяц Рамадан и ощущается очень высокий духовный подъем, и поэтому я хотел бы, пользуясь возможностью, искренне возблагодарить Господа за то, что Республика Корея, с такого рода ментальностью, не является ядерно-оружейным государством.

Председатель (*говорит по-французски*): Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Слово имеет делегация Нигерии.

Г-н Ларо (Нигерия) (*говорит по-английски*): 14 марта 2007 года тогдашний министр иностранных дел моей страны профессор Джой Огву – ныне наш Постоянный представитель при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке и назначенный Председатель обзорной Конференции 2012 года по Про-

грамме действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, заявила здесь, в этом зале, что, когда мы не оказываемся в состоянии сфокусироваться на том, что другие воспринимают в качестве угрозы или опасности, мы не только порождаем раскол и недоверие, но и создаем условия, которые стимулируют поиск – в целях самосохранения – альтернативных вариантов. Профессор Огву также сказала, и это стоит повторить, что государства, не обладающие ядерным оружием, которые поддерживают нераспространенческий режим, заслуживают вознаграждения в виде негативных гарантий безопасности, а отказ в негативных гарантиях безопасности поощряет распространение.

Нигерийская делегация последовательно выступает в поддержку создания юридически обязывающего инструмента, который предоставлял бы негативные гарантии безопасности, и мы хотели бы, пользуясь возможностью, подтвердить такую поддержку.

Председатель (*говорит по-французски*): Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, нет.

А теперь, по просьбе Германии, которая 20 августа примет председательство, я хотел бы высказать практическое замечание. Я хотел бы напомнить, – правда, несколько раньше времени, но, чтобы сорганизовать делегации, все же лучше забежать вперед, – так вот я хотел бы напомнить, что понедельник, 20 августа, является выходным днем в Организации Объединенных Наций. Соответственно, обычные консультации, которые проводятся чередующимися председательствами года с последующим совещанием шестерки председателей с региональными координаторами не могут быть проведены в понедельник, 20 августа. Они состоятся во вторник, 21 августа, в принципе в обычное время, т.е. в 11 ч. 00 м.: в 11 ч. 00 м. – совещание чередующихся председателей, а в 11 ч. 30 м. – совещание этих председателей с региональными координаторами. Таким образом, пленарное заседание Конференции по разоружению перенесено на тот же день, т.е. на вторник, 21 августа, но время будет изменено. Заседание состоится в 15 ч. 00 м.

Я напомню эту информацию на следующей неделе, с тем чтобы все делегации могли сорганизоваться.

И вот, дамы и господа, мои дорогие коллеги, таким образом наша работа на сегодня подошла к концу. Следующее официальное пленарное заседание Конференции по разоружению состоится здесь в зале в следующий вторник, 14 августа, в 10 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 11 ч. 50 м.